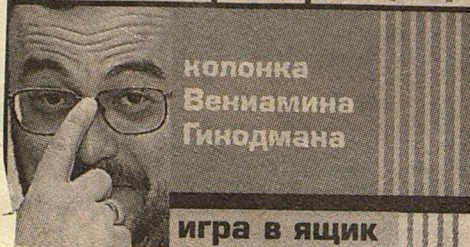

газета — с. 12
2004 — 19 марта
пятница | 2004 | #46 [582]колонка
Вениамина
Гинодмана

игра в ящик

И.О. летописца Нестора

Феликс Разумовский, автор и ведущий исторической программы о русской цивилизации «Кто мы?», с 1997 года выходящей на телеканале «Культура», в рамках этой программы начал 15 марта новый цикл. Название цикла несколько претенциозно (если не сказать — помпезно): «Державная воля и русская доля»; посвящены его рассказы истории российской государственной символики. С важностью и интересностью темы нельзя не согласиться, благо и начинается первый фильм иллюстративными кадрами, наводящими смертную тоску на любого человека, хотя бы отчасти знакомого с историей России. Посреди Москвы стоит Кремль, поставленный Иоанном III; пять его башен увенчаны пентаграммами из рубинового стекла; между Спасской и Никольской башнями стоит вавилонский мини-зиккурат с выставленной напоказ в стеклянном саркофаге мумией непогребенного человека; над президентским корпусом, украшенным византийским двуглавым орлом, вьется флаг имперского торгового флота; под звуки гимна СССР маршируют солдаты почетного караула, обряженные в мундиры «под XIX век», ничего общего по расцветке, крою, головным уборам и сочетанию отдельных элементов не имеющие с мундиром ни единого полка той эпохи, а втиснутый в офицерское пальто советского образца начальник почетного караула отдает президенту рапорт, начинающийся словами: «Товарищ верховный главнокомандующий!» Российская действительность в очередной раз превзошла самые остроумные измышления сочинителей, заставив бледнеть от зависти авторов знаменитого анекдота конца 70-х: «И снится Брежневу страшный сон: на Красной площади стоят западногерманские танки, на них сидят американские морские пехотинцы и едят мацу китайскими палочками...»

Поскольку первая программа была еще и прологом, вступлением в тему, Разумовский по ходу ее сказал множество напыщенных слов. «Идеи и символы — это важнейший стратегический ресурс любого государства». «Любой государственный символ есть путеводная звезда страны, ее ориентир в пространстве культуры...» «Только осмыслив историю нашей символики, мы поймем и наше историческое предназначение, место России в Европе и мире». Спорить с этими высокопарностями не стану, да и бессмысленное это дело: судя по тому уродливому мичуринскому гибриду, который в России вырос на том месте, где у прочих стран — древние гербы и флаги, не очень-то государство преуспело в поисках путеводных звезд, ориентиров и осмыслении предназначения. Сами трактовки исторических событий автором и ведущим тоже вполне себе виноградины и столь же эклектичны, как избранная им тема. Здесь всего намешано

понемногу: и здравая мысль о том, что великая страна начинается с великих идей, и давно обветшавшее карамзинское определение «монгольское иго», и повергающее в изумление толкование Ивана III как государя, открытого Европе («двуглавый орел на его печати был символом Старинности и Открытости» — как же!), и невеста из какого нафталина извлеченная славянофильская убежденность в том, что Петр I «своим западничеством нарушил логику национального развития, сломив Русь через колено». В этом ирландском рагу не хватает разве что фразы Солженицына: «Мы так намерзли в своем Отечестве, что сидим на разорище».

При всем при том программу Феликса Разумовского — пусть и весьма статичную, не бог весть как интересно режиссером сделанную, на медные деньги снятую — хочется похвалить. Ибо дошли мы в своем Отечестве не то чтобы до полного разорища, но до такого состояния исторической науки, когда любой рассказ, основанный на фактах, подтвержденных либо памятниками материальной культуры, либо письменными источниками, воспринимается с уважением и одобрением. Вплел Разумовский в свое повествование архитектора из Болоньи Аристотеля Фиораванти, построившего в Кремле Успенский собор, и обошелся без тонких намеков на жидомасоно-католическую духовную экспансию против богохранимой православной Руси — и на том спасибо. Привел целый ряд исторических событий, датировав их именно теми годами, когда они действительно случились (1472 год — въезд византийской царевны Зои Палеолог в Москву; 1480 год — «стояние на Угре» и прекращение выплат дани Орде; 1495 год — завершение строительства кремлевских стен и 19 башен), и опять же спасибо, что не использовал безумную «новую хронологию» Фоменко, у которого славянские князья в Муромских лесах с рогатиной еще на динозавров хаживали. Обмолвился о Киевской Руси — низкий поклон за то, что не примкнул к умножающемуся числу патриотов, которые от Киева нос воротят, а своей прародине согласны считать только священные берега реки Ганг, а пращуром — великоколесничного бойца Арджуну.

Жаль только, что та аудитория, которая смотрит телеканал «Культура», да еще между 7 и 8 часами вечера, и без Феликса Разумовского знает, под каким флагом хаживал по Оке военный корабль царя Алексея Михайловича «Орел», как изначально называлась опера Глинки «Иван Сусанин», какой триединый лозунг придумал министр народного просвещения граф Уваров и отчего главную награду империи Петр Великий учредил в честь святого апостола Андрея. И отдавая должное просветительскому порыву как автора «Державной воли и русской доли», так и руководству телеканала «Культура», грущу о том, что они явно не определились с адресатом своей работы: именно те молодые граждане России, которые могли бы посмотреть даже такую малость, как эта программа, не без пользы для себя, окончательно и бесповоротно отданы на растерзание казенным учебникам истории, сомнительным военно-патриотическим объединениям, нацистско-языческой пропаганде улицы, тому же Фоменко и, в довершение всех бед, издательству «Вече». Последнее как блины печет отлично иллюстрированные книги Александра Асова, в которых и славяне, и — отдельно! — казаки объявлены самостоятельными ветвями братства арийских народов. Поистине, как сказано Разумовским, «жизнь наша остается непонятной, а будущее — туманным».